

УДК 94(47) «1917/1991»

ББК 63.3(2)622

Н 27

Н.Т. Напсо,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Филиала федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования Ростовского государственного университета путей сообщения в г. Туапсе, тел.: 8-(86167)-3-21-53, e-mail: nnapso@mail.ru

Кавказско-тюркские воинские формирования в германских вооруженных силах (1941-1945 гг.)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать проблему кавказско-тюркского коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны. Изучена историография проблемы, германская концепция военного сотрудничества, рассмотрены и проанализированы мотивации кавказско-тюркского военного коллаборационизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, вермахт, восточные батальоны, восточные формирования, Закавказье, кавказско-тюркский военный коллаборационизм, Крым, остлегионы, Поволжье, Северный Кавказ, Средняя Азия.

N.T. Napso,

Candidate of History, Associate Professor of Humanities and Economic Disciplines Department of the Branch of Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education, Rostov State University of Railways in Tuapse, ph.: 8-(86167)-3-21-53, e-mail: nnapso@mail.ru

Caucasian-Turkic military units in German Armed Forces (in the years 1941-1945)

Abstract. The paper attempts to analyze the problem of the Caucasian -Turkic collaboration during the Great Patriotic War. Historiography of the problem and the German concept of military cooperation were studied and the motivation of the Caucasian-Turkic military collaboration was reviewed and analyzed.

Keywords: Great Patriotic War, Wehrmacht, eastern battalions, eastern formations Transcaucasus, Caucasus-Turkic military collaboration, Crimea, ostlegions, the Volga region, Northern Caucasus, Central Asia.

В отечественной историографии проблема кавказско-тюркского коллаборационизма до недавнего времени не была объектом специального, всестороннего исследования и рассматривалась в рамках проблемы сотрудничества части советского населения с нацистской Германией в годы Великой Отечественной войны.

С ослаблением идеологического пресса и увеличением информационного потока, интерес к поставленной проблеме возрос, однако инерция негативного отношения к коллаборацио-

низму обрела исторические наработки на фрагментарность.

Первые конкретные сведения о восточных формированиях, боевом использовании остбатальонов на Северном Кавказе в 1942 году и на Западном фронте в 1944-1945 гг. содержатся в работе В.И. Гемы «Участие советских людей в европейском антифашистском движении Сопrotивления (1941-1945)».

На страницах книги автором излагаются ряд фактов, свидетельствующих об эффективности работы

советского патриотического подполья в восточных легионах [1].

В контексте событий, происходивших на Северном Кавказе в 1942 — начале 1943 года, эти формирования стали фрагментом исследования известного кавказоведа Х. М. Ибрагимбеи. В монографии «Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток» автором подчеркивается, что для большинства советских граждан сотрудничество с нацистами носило вынужденный характер и это обстоятельство явилось основной причиной низкой боеспособности восточных батальонов [2]. Некоторые аспекты исследуемой проблемы освещены в монографии М.М. Загорулько, А.Ф. Юденкова «Крах плана «Ольденбург». В разделе «Опора оккупантов на врагов Советской власти» авторы анализируют причины коллаборационизма, влияние немецкой пропаганды на создание добровольческих формирований в вермахте [3].

Отдельные сведения по исследуемой проблеме содержатся в работе Р. Трахо «Черкесы». Автор рассматривает боевое участие северокавказских батальонов на фронтах Второй мировой войны, освещает деятельность северокавказских эмигрантских организаций и их влияние на формирование остлегионов [4].

Существенный вклад в разработку концепции поставленной проблемы внес российский исследователь Л.Е. Решин. В статье «Коллаборационисты и жертвы режима» он опровергает мнение о том, что созданные вермахтом добровольческие формирования являлись эквивалентом воинских соединений типа бригады и дивизии, и, что легионы как боевые единицы вели боевые операции на советско-германском фронте, а позже — в Западной Европе. Л.Е. Решин утверждает, что легионы являлись базами для формирования кавказско-тюркских батальонов [5].

В 1998 году в Казани вышла книга И.А. Гилязова «На другой стороне (коллаборационисты из поволжско-приуральских татар в годы Второй мировой войны)». Автор широко использовал немецкие документы, обна-

руженные им в архивах ФРГ: во Фрайбурге и Потсдаме. Он постарался дать объективную оценку этой острой проблеме. Работа написана с позиции, что война — это такое страшное испытание, такое многообразное явление, такой перелом в судьбах стран, народов и отдельных личностей, что ее последствия в психологическом восприятии каждого отдельного человека, в его поступках могли быть разными. В целом автор предпринял попытку всестороннего анализа деятельности коллаборационистских формирований этой этнической группы [6].

Большой фактический материал содержится в книге С.И. Дробязко, А.В. Карацука «Вторая мировая война 1939-1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте». Главное место в работе отведено организации, униформе, снаряжению, знакам различия двух категорий добровольческих формирований. Работа отличается новизной привлеченного материала, содержит много уникальных фотографий и цветных иллюстраций из коллекции Общественно-научного центра «Архив РОА» и частного собрания А. Иванова (Лондон) [7].

Еще одним специальным исследованием проблемы стала монография О.В. Романько «Мусульманские легионы во Второй мировой войне». Опираясь на отечественные и зарубежные исторические и историографические источники, автор научно обосновал концепцию о том, что мусульманские формирования являлись самостоятельной категорией германских вооруженных сил. О.В. Романько уделил особое внимание осмыслению их роли во Второй мировой войне не только с политической, но и с военной стороны [8].

Серьезный вклад в разработку и исследование проблемы коллаборационизма в России внес Б. Н. Ковалев. В 2004 году вышла в свет его монография «Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941-1944». В данной работе автор на основе уникальных архивных документов рассмотрел различные виды административного, экономического, культурного,

национального и военно-политического коллаборационизма [9].

Проблеме сотрудничества части советских граждан с нацистской Германией уделяется внимание в исследованиях профессора Е.М. Малышевой [10]. В вышедшей в 2011 г. в издательстве «Вече» её монографии «Во имя Отечества. Патриотизм народа в Великой Отечественной войне 1941 -1945 годов» рассматриваемой тематике посвящён раздел «Коллаборационизм и «пятая колонна»: проекты и реальность» [11].

Более широкое освещение тема исследования получила в зарубежной историографии. Однако, в этой связи следует отметить то обстоятельство, что исследования по данной теме западных авторов до 1970-х годов не переводились и не издавались в Советском Союзе. Это обстоятельство подчеркивает историографический компонент значимости темы. Особый вклад в ее изучение внес сотрудник научного центра военной истории ФРГ, западно-германский историк и этнограф Иоахим Хоффман. Его перу принадлежат специальные исследования по данной теме. В 1976 году в г. Фрайбурге вышла в свет монография «Восточные легионы 1941-1943: Туркотатары, кавказцы и волгофинны в немецкой армии», в которой автор, используя солидный арсенал немецких архивных документов, основательно исследовал эти формирования как категорию социума, вставшего на путь военного сотрудничества с нацистской Германией из представителей народов Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, Крыма и Поволжья. Комплексный характер исследования позволил автору рассмотреть процесс формирования национальных легионов, места их дислокации, немецкие методы и принципы вербовки, обучение, религиозное воспитание и правовое положение легионеров, а также организацию пропаганды в остлегионах.

Вторым специальным исследованием проблемы является монография И. Хоффмана «Кавказцы 1942/1943. Немецкая армия и восточные народы Советского Союза», впервые опублико-

ванная в 1982 году. На основе анализа военных дневников и специальных донесений немецких солдат и офицеров автор рассматривает участие добровольческих национальных формирований вермахта в Кавказской кампании 1942-1943 года. Выходя за хронологические рамки исследования, Хоффман уделяет должное внимание истории освободительного движения на Кавказе в XVIII — XIX веках, полагая, что идея национальной независимости являлась основным политическим аргументом в пользу вербовки кавказцев и тюрок в ряды германской армии. Значительное место в работе исследователь отводит анализу трагических судеб «сторонников независимости» после 1945 года и процессам депортации [12].

Итак, проведенный историографический обзор позволяет сделать вывод о недостаточной разработке проблематики социальной истории войны, значимой частью которой является тема кавказско-тюркского военного коллаборационизма.

Германское отношение к военному сотрудничеству с представителями Кавказа и тюрко-исламских регионов Крыма, Поволжья и Средней Азии на протяжении этого периода характеризуется широким спектром оценок: от пренебрежительного игнорирования до политики заигрывания и провозглашения союзнических, договорных связей. Такая трансформация концепции военного сотрудничества была вызвана несколькими ключевыми моментами. Во-первых, предвоенными планами немецкого руководства относительно будущего положения того или иного народа в системе «нового порядка». Во-вторых, эволюцией в германской внешней, национальной и оккупационной политике, которая находилась в прямой зависимости от положения на фронтах. В-третьих, взаимоотношениями и противоречиями между немецкими партийными органами, командованием вермахта и аппаратом СС.

Руководство рейха сумело мобилизовать значительные политические, военные и интеллектуальные ресурсы в целях привлечения добровольцев

в эти формирования. Эти меры проводились в тесной координации с центрами кавказской и тюркской эмиграции в Европе. Степень их интеграции в военную структуру рейха характеризуется вовлечением национальных батальонов в боевые действия и значительного числа воинских подразделений в элитный корпус войск СС, в который ранее зачислялись исключительно представители германской расы [13].

Добровольцы из республик Средней Азии и Казахстана («туркестанцы») (всего около 180 тыс. человек) входили в состав 26 усиленных полевых, запасных, рабочих и хозяйственных батальонов; 111 маршевых, хозяйственных, саперных, железнодорожных и дорожно-строительных рот; 303-го пехотного полка 162-й Тюркской пехотной дивизии; и одной боевой группы (полка) Восточно-тюркского соединения СС.

Северокавказские добровольцы (всего около 28-30 тыс. человек) входили в состав 9 усиленных полевых батальонов; одного батальона Соединения особого назначения «Горец»; 3 саперных, железнодорожных и дорожно-строительных рот; 2 крепостных полков; 1 боевой группы Кавказского соединения СС; и отдельной зондеркоманды «Шамиль», состоявшей из трех групп силой до взвода.

Азербайджанские добровольцы (всего около 25-35 тыс. человек) входили в состав 15 усиленных полевых батальонов; 1 батальона Соединения особого назначения «Горец»; 21 маршевой, строительной и хозяйственной роты; 314-го пехотного полка 162-й Тюркской пехотной дивизии; и 1 боевой группы Кавказского соединения СС.

Волжско-татарские добровольцы (всего около 40 тыс. человек) входили в состав 7 усиленных полевых батальонов; 15 хозяйственных, саперных, железнодорожных и дорожно-строительных рот; и 1 боевой группы Восточно-тюркского соединения СС.

Крымско-татарские добровольцы (всего около 15-20 тыс. человек) входили в состав 14 рот самообороны; 8 батальонов вспомогательной полиции

порядка; 1 горно-егерского полка (затем бригады); 1 боевой группы Восточно-тюркского соединения СС; а также — в качестве «добровольных помощников» — 35-й полицейской гренадерской дивизии СС [14].

Создание кавказско-тюркских воинских формирований в вермахте было обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, немецкой установкой на разрушение многонационального советского государства и создание на его территории марионеточных национально-государственных образований, которые должны были стать проводниками германской политики, способствуя тем самым распространению ее влияния на Ближний Восток и Индию. Во-вторых, решением специальных военно-политических задач в период кавказской кампании 1942-1943 гг. В-третьих, расчетом Германии на поддержку со стороны Турции и исламского мира в дальнейшей борьбе против англичан. В-четвертых, провалом германских планов «блицкрига» осенью 1941 года, повлекшим за собой перспективы затяжной войны. В этих условиях остлегионы наряду с другими национальными формированиями были призваны частично возместить понесенные вермахтом потери и покрыть дефицит живой силы, начавшийся активно сказываться на Восточном фронте.

Кавказско-тюркские батальоны широко применялись на советско-германском фронте с осени 1942 до конца 1943 года. Перед батальонами помимо выполнения специальных задач, таких как борьба с партизанами, охрана объектов тыла, поддержание фашистского режима на оккупированной территории, разведывательно-диверсионная деятельность, пополнение германских войск на фронте, личный состав батальонов готовился к пропагандистской работе по привлечению на немецкую сторону перебежчиков из представителей среднеазиатских и кавказских народов и к организации антисоветских восстаний на территории национальных республик. Морально-психологическое и боевое состояние этих формирований, многочисленные случаи

дезертирства из войск вермахта стали причиной перевода их значительной части в 1943 году на Западный фронт. Одновременно были ликвидированы прежние центры формирования остлегионов и созданы новые — во Франции и Германии. Период реорганизации «добровольческих войск» совпал с политикой либерализации в отношении восточных легионов. Правовой и социальный статус добровольца был уравнен с положением немецкого солдата. Однако, несмотря на усилия, предпринятые германским руководством для интеграции представителей Средней Азии, Кавказа, Поволжья и Крыма в военную систему Германии, в сознании немецких солдат легионы остались формированиями «второго сорта», и их пребывание в вермахте ассоциировалось, как правило, с близостью краха Третьего рейха [15].

Рассмотрение и анализ мотивации военного сотрудничества убеждает в превалировании принудительного аспекта: невыносимые условия в лагерях для военнопленных вынуждали советских граждан, попавших в немецкий плен, вступать в легионы. В тоже время, не менее очевидны те мотивы, которые как импульсы исходили от советского военно-политического руководства. Оказаться в плену фактически означало оказаться в категории лиц, в отношении которых были задействованы карательные меры. В советском обществе накануне войны с Германией нарастало чувство отчужденности. Люди устали от репрессий и социальная апатия охватила определенную часть социума. Те этносоциальные общества, которые в царский период формировали элитные воинские части — черкесы, чеченцы, туркмены и другие — в советский период были уничтожены и совершенно демилитаризованы. Их традиционные военные институты оказались разрушенными. Аналогичные испытания обрушились

и на казачество, которое некогда воспринималось в качестве военного оплота могущества России [16].

Весьма важной задачей при изучении сложных, многофакторных проблем кавказско-тюркского коллаборационизма в годы Второй мировой войны является отказ от старой, сложившейся в советской историографии заданно негативной системы словоупотребления, порожденной пропагандистской машиной и репрессивным законодательством тоталитарного государства. Отечественную историографию как советского периода, так и во многом посттоталитарного, характеризует однозначно враждебное отношение к коллаборационизму, не восприятие его как реальной научной социологической и этнополитической проблемы. Все, что писалось по кавказско-тюркскому коллаборационизму, длительное время отвечало доктрине «виновных наций» и было призвано оправдать депортации 1944 года. Несовместимость подобного подхода к базовым ценностям человеческого общежития с тем отношением, которое выработалось в современной (послевоенной) европейской историографии, вполне очевидна.

Данный уровень изученности истории кавказско-тюркского военного коллаборационизма открывает новые грани в исследовании проблемы: кавказско-тюркская эмиграция и коллаборационизм, проблема репатриации и социальной адаптации легионеров в послевоенный период, уточнение численности представителей Средней Азии, Кавказа, Поволжья и Крыма, ставших на путь сотрудничества с Германией в 1941 — 1945 годах.

Перспективы дальнейшего исследования кавказско-тюркского коллаборационизма связаны со степенью открытости германских и российских архивов, поиском и публикацией источников мемуарного плана, проведением археологических и поисковых работ.

Примечания:

1. Гема В.И. Участие советских людей в европейском антифашистском движении Сопротивления (1941-1945 гг.). М., 1965. С. 46-65.
2. Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977. С. 204-206.
3. Загоруйко М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». М., 1980. С. 168 -178.
4. Трахо Р. Черкесы. Черкесск, 1992. С. 123.

5. Решин Л.Е. Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя. 1994. №8. С. 158-177.
6. Гилязов И.А. На другой стороне (коллаборационисты из поволжско-приуральских татар в годы Второй мировой войны). Казань, 1998.
7. Дробязко С.И., Каращук А.В. Вторая мировая война 1939-1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 1999.
8. Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2003.
9. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941-1944. М., 2004.
10. Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Майкоп, 2000; Она же. Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Война 1941-1945 годов: современные подходы / ИРИ РАН. М.: Наука, 2005; Она же. Проблемы патриотизма, дружбы народов и коллаборационизма в 1941-1945 гг. // Патриотизм — духовный стержень народов России. М.: ИРИ РАН, 2006; Она же. Народы Кавказа в представлениях немцев: крах восточной политики на Северном Кавказе. 1942-1943 гг. // Народ. Война. Победа: материалы междунар. науч. конф. Москва, 15-16 марта 2005 года / отв.ред. М.Ю. Мягков, Ю.А. Никифоров. М.: Наука, 2008. С. 307-333; Она же. Открытое для преступлений пространство: оценка германского нацизма немецкими историками // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки и современность: сборник материалов междунар. науч. конф. Минск, 2004; Она же. Правда и вымысел о войне. Проблемы историографии Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. СПб., 1997; Она же. Вермахт и оккупация: теория и практика // Вопросы теории и методологии истории: сб. науч. трудов. Вып. 2. Майкоп, 1997; Она же. Войны в мировой истории и их последствия // Книга Памяти. Республика Адыгея. Майкоп, 2002; Она же. Нацистская идеология и пропаганда в войне против СССР // Сталинград и Сталинградская область — Великой Победе: материалы регион. конф, 6-7 мая 2010, Волгоград / ред. кол.: М.М. Загорулько [и др.]. Волгоград: Полиграфпром, 2010. С. 27-38.
11. Малышева Е.М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в Великой Отечественной войне 1941 -1945 годов». М.: Вече, 2011. 490 с.
12. Hoffmann I. Die Ost-Legionen 1941-1943: Turkotatarien, Kaukasien und Wolgafinnen im deutschen Heer. Freiburg, 1976; Он же. Deutschen und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974; Он же. Kaukasien 1942/1943. Das Deutsche Heer und Orientvolker der Sowjetunion. Freiburg, 1991.
13. Напсо Н.Т. На чужой стороне. Восточные легионы вермахта в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Краснодар, 2006.
14. Романько О.В. Указ. соч. С. 231-232.
15. Напсо Н.Т. Указ. соч. С. 155.
16. Там же. С. 156.

References:

1. Gema V.I. Participation of Soviet people in the European anti-fascist Resistance movement (1941-1945). М., 1965, p. 46-65.
2. Ibragimbeili H.M. Crash of "Edelweiss" and Middle East. М., 1977, p. 204-206.
3. Zagorulko M.M., Yudenkov A.F. The collapse of the plan "Oldenburg". М., 1980, p. 168-178.
4. Tracho R. Circassians. Cherkessk, 1992, p. 123.
5. Reshin L.E. Collaborators and victims of the regime // Znamya. 1994, No. 8, p. 158-177.
6. Gilyazov I.A. On the other side (the collaborators from Volga-Ural tatars in World War II). Kazan, 1998.
7. Droblyazko S.I., Karashchuk A.V. The Second World War, 1939-1945. Eastern Legions and Cossacks units in the Wehrmacht. М., 1999.
8. Romanko O. Muslim legions in World War II. М., 2003.
9. Kovalev B.N. Nazi occupation and collaboration in Russia, 1941-1944. М., 2004.
10. Malysheva E.M. The test. Society and power: the problems of cooperation during the Great Patriotic War of 1941-1945. Maikop, 2000; Ibidem. Patriotism and collaboration problems during the Great Patriotic War // Russia in the twentieth century. The War of 1941-1945: Modern approaches / IRI RAN. М., Nauka, 2005; Ibidem. Problems of patriotism, friendship among peoples and collaboration in 1941-1945. // Patriotism — the spiritual core of peoples of Russia. М., IRI RAN, 2006; Ibidem. Peoples of the Caucasus and how Germans saw them: the collapse of the eastern policy in the North Caucasus. 1942-1943. // People. War. Victory: Proceedings of the international scientific. Conf. Moscow, 15-16 of March

2005 / lead.ed. M.Y. Myagkov, Yu.A. Nikiforov. M., Nauka, 2008. p. 307-333. Ibidem. Space opened for crimes : assessment of the German nazism by German historians // Belarus during the Great Patriotic War: Lessons and modern era: proceedings from the intern. scientific. conf. Minsk, 2004; Ibidem. The truth and fiction about the war. Problems of historiography of the Great Patriotic War of 1941-1945. SPb., 1997; Ibidem. Wehrmacht and occupation: Theory and practice // Questions of the theory and methodology of history: collection works, V. 2. Maikop, 1997; Ibidem. Wars in the world's history and their consequences // Book of Memory. Republic of Adygea. Maikop, 2002 Ibidem. Nazi ideology and propaganda in war against the USSR // Stalingrad and Stalingrad region to the Great victory: Proceedings of the region. conf, 6-7 May 2010, Volgograd / ed. board, M.M. Zagorulko [et al.]. Volgograd: Poligrafprom, 2010, p. 27-38.

11. Malysheva E.M. In the name of the Fatherland. Patriotism of the people in the Great Patriotic War of the years 1941 -1945. M., Veche, 2011, p. 490.

12. Hoffmann I. Die Ost-Legionen 1941-1943: Turkotatarien, Kaukasien und Wolgafinnen im deutschen Heer. Freiburg, 1976; He. Deutschen und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974; He. Kaukasien 1942/1943. Das Deutsche Heer und Orientvolker der Sowjetunion. Freiburg, 1991.

13. Napso N.T. The opponent's side. Eastern legions of the Wehrmacht during the Great Patriotic War of the years 1941-1945. Krasnodar, 2006.

14. O. Romanko Decree. Op. pp. 231-232.

15. Napso N.T. Decree. Op. p. 155.

16. Ibidem. p. 156.